

Глава 1151 Возвращение в Павильон Злого Неба.

— Демон? — Дуаньму Шэн опустил копьё Повелителя и с недоверием посмотрел на свои запястья. На его запястьях были два фиолетовых дракона, похожие на родинки. Он чувствовал, что в них заключена неопишуемая магическая сила. Стоило ему слегка подкорректировать свою Первородную Ци, как два фиолетовых дракона начинали тускло светиться. Создавалось впечатление, что они могут взлететь в любой момент.

Лу У опустил голову и выдохнул.

— Я... использовал... свою сущность... слился... с... ними... Твоя... кровная линия... пробудилась...

Дуаньму Шэн пребывал в замешательстве.

Язык Лу У все-таки отличался от человеческого, поэтому его речь была медленной.

— Разъедающая... энергия... семя... Великой... Пустоты...

Дуаньму Шэн почесал голову, показывая, что не понимает ни слова из сказанного. В конце концов, он произнес:

— Я очень благодарен тебе, что ты спас меня, но я должен вернуться...

Дуаньму Шэн схватил копьё Повелителя и прыгнул в небо. Однако вскоре он обнаружил, что все направления выглядят одинаково.

Лу У опустился на корточки, не обращая внимания на Дуаньму Шэна, словно говоря: «Если у тебя есть способности — уходи...»

Дуаньму Шэн повернулся и произнес:

— Отправьте меня обратно!

Лу У произнес низким голосом:

— Обратно... куда?

— К моему учителю! В Павильон Злого Неба! — произнес Дуаньму Шэн.

— Сначала... победи меня... — сонно произнес Лу У; его презрение было очевидным.

— Хорошо! — Дуаньму Шэн взял копьё Повелителя обеими руками. Древко затрепетало от прилива Первородной Ци. В то же время фиолетовые драконы на его запястьях тускло засветились.

Взмах!

Золотое энергетическое копьё, похожее на гигантского дракона, устремилось вперед. Наконечник копья зажужжал с высокой частотой.

Тело Дуаньму Шэна находилось параллельно относительно поверхности озера, когда он бросил копьё.

Когда копьё уже было готово к атаке, Лу У развернулся и открыл пасть, выдохнув плотное облако белого тумана.

Дуаньму Шэн мгновенно превратился в ледяную скульптуру.

Лу У лег и лениво произнес:

— Слабак.

— ... — Дуаньму Шэн.

Он чувствовал сильное удушье; он не мог победить даже зверя!

Дуаньму Шэн попытался мобилизовать Первородную Ци в море Ци в своего даньтяне, пытаясь взломать ледяную печать Лу У. Увы, как бы он ни старался, на глыбе льда не было видно даже мелкой трещины.

Как и говорил Лу У, он был слишком слаб! В Павильоне Злого Неба его талант был самым низким, сила — самой слабой, а навык понимания — самым медленным. Как бы он ни старался, он не мог сравниться с другими, которым достаточно было приложить совсем немного усилий, чтобы превзойти его. Однако все это не означало, что он должен признать свое поражение или сдаться.

Дуаньму Шэн зарычал. В этот момент из его рук поднялся фиолетовый дым, словно два дракона, обвивших его тело.

Бах!

Он расколол лед.

Злая энергия застыла между его бровей, а фиолетовый дым клубился вокруг его тела, как два дракона. Его глаза сияли холодной яростью.

Лу У слегка приподнял голову и посмотрел на него.

— Этого... не... достаточно!

Лу У топнул четырьмя лапами по земле, отчего остров затрясся, и прыгнул прямо в небо.

Выплеснувшаяся из озера вода образовала в небе занавес, застывший в одно мгновение.

Воздух на острове был пронизывающе холодным; даже поверхность озера и скопления рыб под ним были заморожены Лу У.

Одним взмахом лапы Лу У разогнал облака и приземлился на замерзшую поверхность озера. Он был проворным и приземлился легко, как кошка. Его глаза излучали тусклый свет, и он произнес:

— Используй... свою магическую... силу...

Сказав это, он развернулся и прыгнул прочь.

...

Пять дней пролетели как один миг.

Когда Лу Чжоу активировал свою восьмую карту Рождения, он почувствовал резкую боль, но она все еще была в пределах допустимого.

Исходя из этого, можно было сказать, что шесть карт Рождения были циклом. Например, боль при активации восьмой карты Рождения была схожа с болью при активации второй карты Рождения. Разница заключалась лишь в сложности активации карт Рождения. Не пройдя Испытание Рождения, Дворец Рождения не смог бы выдержать активацию седьмой или восьмой карты Рождения.

К счастью, в этот раз процесс активации карты Рождения прошел без проблем. Теперь он успешно вошел в стадию восьми карт Рождения.

Размер Дворца Рождения у каждого культиватора был разным. Размер Дворца Рождения

определял предел развития культиватора.

Например, Лу Ли мог активировать только пять карт Рождения. Если бы он хотел активировать большее количество карт Рождения, ему пришлось бы расширить свой Дворец Рождения, что было почти невыполнимой задачей.

С другой стороны, Дворец Рождения Лу Чжоу был совершенно чудесным. Каждый раз, когда он активировал Диаграмму Рождения, она увеличивалась в размерах; его Дворец Рождения становился все больше и больше. Это означало, что он еще далеко не достиг своего предела.

«Интересно, сколько карт Рождения я смогу активировать?»

После того, как все стабилизировалось, Лу Чжоу убрал свой лотос. Ему придется подождать некоторое время, прежде чем он сможет активировать девятую карту Рождения.

За последние несколько дней Лу Чжоу заметил, что лояльность Дуаньму Шэна выросла с 0 до 20, а затем снова упала до 0. Странно, но когда он использовал силу зрения, то уже не видел крошечную тьму. Как будто его блокировала какая-то невидимая сила.

«Лу У?»

Лу Чжоу почувствовал, что сильно недооценил Лу У. Лань Сихэ была права: императоры зверей были очень сильны. Если императоры зверей настолько могущественны, то были ли в неизвестной земле еще более могущественные звери, чем они?

В этот момент в зал Сохранения вошла Раковина и произнесла:

— Учитель, шестая старшая сестра вернулась в Павильон Злого Неба.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Хорошо.

— Учитель, мне пойти с вами? — спросил Раковина.

Неизвестная земля была очень опасна. Если бы это было возможно, Лу Чжоу не стал бы брать с собой Раковину. Однако она была единственной в Павильоне Злого Неба, кто знал язык зверей.

— Да, — кивнул Лу Чжоу.

— Спасибо, учитель, — радостно произнесла Раковина.

Лу Чжоу произнес:

— В Неизвестной земле очень опасно. Будь осторожна.

— Хорошо, — поклонилась Раковина

С тех пор как она выросла в одночасье, она давно хотела узнать о своем прошлом. Как она могла отказаться от возможности отправиться в неизвестную землю?

...

На следующее утро.

В Рунном зале.

— Учитель! Я тоже хочу пойти с вами... — произнесла малышка Юань'эр, надувшись.

Лу Чжоу посмотрел на нее. Подумав немного, он произнес:

— В неизвестной земле суровые условия и мало света. Там также много уродливых свирепых зверей. Действительно, это хорошее место, чтобы набраться опыта. Ты стала слишком вялой...

— Ах? Правда? — Малышка Юань'эр поспешно замахала руками и произнесла: — Учитель, мне лучше остаться здесь. Вы можете взять с собой младшую сестру...

— Хм? Ты передумала? — озадаченно спросил Лу Чжоу.

— Да. Я не пойду, я просто болтала глупости! — Малышка Юань'эр сцепила за спиной руки и отступила назад с опущенной головой.

— Забудь об этом. Оставайся здесь. Если у тебя возникнут вопросы, обращай к старшим братьям.

— Да, учитель!

После этого Лу Чжоу и Раковина шагнули в Рунический круг, во вспышке света исчезая из виду.

Появившийся в какой-то момент Минши Инь прислонился ко входу в Рунный зал и произнес:

— Девятая младшая сестра, если учитель не захотел взять тебя поиграть, это сделаю я.

— Не нужно. — Малышка Юань'эр закатила глаза и вышла из зала.

Гав! Гав! Гав!

Цюн Ци вышел сбоку и залаял на нее.

Малышка Юань'эр не только не испугалась, но и яростно залаяла в ответ.

— Гав! Гав! Гав!

Ууу!

Цюн Ци заскулил и убежал.

— ... — Минши Инь.

«Это типичный пример издевательства над слабыми и страх перед сильными?»

Минши Инь все еще раздумывал над этим, когда к нему подошел Чжу Хунгун.

— Четвертый старший брат.

— В чем дело? — Минши Инь прочистил горло и выпрямил спину, демонстрируя осанку старшего брата.

— Ты хочешь провести спарринг?

— С тобой?

— Четвертый старший брат, возможно, ты не знаешь, но я уже не тот человек, которым был в прошлом. Я переродился за годы пребывания в области желтого лотоса, — произнес Чжу Хунгун.

Минши Инь слегка кивнул и, подражая поведению Юй Шанжуна, произнес:

— Твоя храбрость достойна похвалы.

— А?

Не успел Чжу Хунгун договорить, как Минши Инь появился перед ним.

Бах! Бах! Бах!

В воздухе раздалась серия жалобных криков, похожих на крики призраков.

...

Тем временем...

День! Дисциплинирован Чжу Хунгун. Награда: 200 очков заслуг.

День! Дисциплинирован Чжу Хунгун. Награда: 200 очков заслуг.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2450998>